

Фань Шэнь изо всех сил старался держать глаза открытыми. Глядя на свои пальцы, он считал с их помощью все стоящие поступки в своей жизни, но не успел пересчитать все исхудавшие, словно палочки для еды, пальцы на правой руке, как вздохнул и бросил попытки. Запах больничных лекарств всегда был такой едкий. На днях старик с соседней койки отошёл в мир иной, а через пару дней, вероятно, будет очередь и Фань Шэня.

У него была какая-то странная болезнь, тяжёлая форма миастении, и в мышцах совсем не осталось сил. Это походило на одну из тех болезней, которыми страдают герои романтических историй. Она не лечилась, и в тот день, когда приходило время отбросить коньки, человек совсем не мог пошевелиться, а был способен лишь пустить слезу.

— Но я не романтический герой, — пробормотал Фань Шэнь. К сожалению, мышцы челюсти уже почти не слушались, поэтому из его рта слышалось лишь нечленораздельное бормотание. Потом он опустил взгляд на средний палец руки, жалея себя: «Я до сих пор девственник».

Он помогал бабушкам переходить дорогу, уступал своё место в автобусе, был хорошим соседом, позволял одноклассникам списывать ответы на тестах. Помимо этого он не сделал ничего стоящего в своей жизни... Фань Шэнь был классическим бесполезным хорошим парнем. Его родители рано покинули этот мир, поэтому он в одиночестве лежал в госпитале и ждал, когда его жизнь подойдёт к концу.

«Хороший парень, но вспомнить нечего».

Однажды в тишине глубокой ночи он отчётливо почувствовал, как мышцы горла постепенно расслабляются, больше не в состоянии напрячься. Дыхательные мышцы тоже потеряли силу, словно каучуковая резина, утратившая эластичность. Он не знал, куда подевалась та милая молодая медсестра. Возле него была женщина за тридцать, что-то надоедливо бормотавшая с жалостью в глазах.

«Я умру?»

Страх перед смертью и страстное желание жить всколыхнули в нём сложные чувства, о которых он раньше не подозревал. И тот факт, что он проведёт последние мгновения своей жизни с этой старой женщиной, вместо милой медсестры, которую он так долго ждал, без сомнения причинял дополнительную боль. Убитый горем, он почувствовал, как его веки тяжелеют и опускаются. Его последний туманный взгляд коснулся чёрной ткани занавески окна, полностью блокирующей свет.

«Жизнь чертовски одинокая штука», — подумал он.

Печальная горькая слеза соскользнула из уголка его глаз. Фань Шэнь чувствовал себя жалким. Он высунул язык, слизал слезу, докатившуюся до уголка его рта, и к своему удивлению обнаружил, что слезинка была не только солёной, но и имела немного подозрительный привкус. И не удивительно: в больнице его редко мыли, неужели даже его собственные слёзы начали вонять? Рассердившись, он невольно мысленно выругался: «Посмотри на себя! У тебя по лицу текут слёзы! Ты и вправду по-прежнему думаешь, что ты герой романа?»

Однако что-то тут было не так. Как он смог высунуть язык, чтобы слизать слезу? Разве доктор не сказал, что он уже потерял способность двигать языком? Теперь единственное, что он мог бы сделать, — это позволить языку соскользнуть вниз по пищеводу, перекрывая воздух. У него были все шансы стать одним из тех немногих гениев, способных покончить с собой, проглотив язык. Открывать глаза стало тоже гораздо легче, да и видели они намного лучше, чем до болезни. Картинка перед глазами была яркой и чёткой: прямо перед ним находилось нечто, сделанное из бамбука.

Через просветы между бамбуковыми прутьями ошарашенный Фань Шэнь увидел удивительную картину: около десятка грозных, с головы до пят одетых в чёрное людей выставили вперёд острые клинки и ринулись на него. На мгновение он подумал, что это, должно быть, сон или какой-то странный предсмертный опыт. Действуя как любой другой нормальный человек, он инстинктивно вжал голову в плечи и закрыл лицо руками, словно страус, прячущий голову в песок.

— Ха-ха-ха-ха... — откуда-то сверху звуки бесконечного хохота наполнили воздух.

Затем последовал громогласный хор болезненных стонов, а потом настала тишина. Мгновение спустя Фань Шэнь начал беспокоиться. Он осторожно раздвинул пальцы, прикрывающие глаза, и украдкой посмотрел сквозь них. Очевидно, что он лежал в бамбуковой корзине. Через полоски её прутьев он отчётливо видел на земле десяток трупов в лужах крови. Сладковатый запах повис в воздухе.

Эта картина была слишком яркой и чёткой, и ужас сковал его. Потом он подумал о собственных руках. Они правда могут двигаться? Неужели он выздоровел? Что, чёрт подери, он только что увидел? Это был сон? Если он проснётся, то обнаружит себя в кровати, неспособным пошевелиться и ожидающим смерти?

В таком случае, лучше ему никогда не просыпаться. По крайней мере, сейчас его руки могут двигаться, а глаза способны моргать. От этой мысли ему стало грустно, и он вытер рукой влажное лицо. Вытянув руку вперёд, он внезапно обнаружил, что она вся в свежей крови. А та слеза, которую он слизал прежде, очевидно, тоже была чей-то кровью, попавшей ему на лицо. Но поразило его вовсе не это. Оторопевший Фань Шэнь смотрел на свои руки, крича про себя: «Это не мои руки!»

Перед ним была пара очень милых нежных ручонков, залитых кровью. Они выглядели словно

цветки белого лотоса, проросшие на поле боя асур. И это определённо были не руки взрослого человека. Фань Шэнь чуть не отключился от шока и смятения. Переполненный бесконечными сомнениями, он мог лишь бессмысленно пялиться на свои крошечные ручки, в то время как ужас наполнял всё его естество.

**

Шёл 57 год от основания Царства Цин, и военной кампании императора против западных варваров по-прежнему не было видно конца. Граф Сынань отправился вместе с императором и армией на фронт. Править в столице осталась вдова императрица и кабинет министров.

В этот день на окраине столицы в тихом поместье на берегу чистой реки вспыхнул пожар. Под покровом ночи, воспользовавшись суматохой пожара, группа высокоуровневых убийц проникла в поместье и устроила ужасающую бойню.

Молодой слуга поместья, неся своего юного господина в корзинке за спиной, пробился сквозь плотное кольцо убийц. Две стороны столкнулись у южных городских ворот. Устроившие засаду воины не ожидали, что обладающий телесным изъёмом юноша вдруг окажется настолько силён. Преодолев холм, убийцы наткнулись на подкрепление, которое сразу узнали. Один вид этих воинов заставил их кровь похолодеть.

— Чёрные рыцари! — выкрикнули безжалостные убийцы, прежде чем пали замертво под огнём арбалетных стрел.

Подкрепление прибыло верхом. Облачённые в чёрные доспехи и окутанные лунным светом воины словно источали слабое сияние пожирателей душ. У каждого из них было стандартное воинское снаряжение — первоклассные арбалеты. Залпом выстрелов они положили большую часть убийц.

В экипаже, со всех сторон защищённом кавалерией, сидел мужчина средних лет. Его лицо было болезненно бледным с редкой растительностью на подбородке. Он посмотрел на молодого человека, несущего ребёнка на спине, кивнул и мягко хлопнул в ладоши. Этот хлопок был сигналом к атаке!

От кавалерии отделился отряд, и, словно коса жнеца в тёмной ночи, воины безжалостно ринулись в кровавый бой, уничтожая оставшихся наёмных убийц. Внезапно среди убийц появился колдун. Подняв посох, он начал читать заклинание. Все воины почувствовали рокот какой-то невыразимой силы, собирающейся на холмах. Мужчина в экипаже немного нахмурился, но остался неподвижен. С его стороны в ночное небо выпрыгнула тень, воспарив вперёд, словно коршун. Послышался хруст, и бубнеж колдуна прекратился. Его голова слетела с плеч, отлетев высоко в небо, а землю оросил кровавый дождь. Мужчина в экипаже покачал головой:

— Эти колдуны с запада просто не понимают, — сказал он. — Перед лицом истинных мастеров боя магия так же бесполезна, как и перо министра.

Чёрные рыцари сурово оглядели окрестности, удостоверившись, что опасности нет. Подняв правый кулак вверх, они дали сигнал о том, что зачистка завершена и расступились, пропуская экипаж вперёд. Он остановился перед молодым слугой. При помощи подчинённых мужчина средних лет переместился из кареты в инвалидное кресло. Самостоятельно ходить он не мог, поэтому, сев в кресло, он покатился вперёд, постепенно приближаясь к эпицентру битвы, в то время как молодой слуга стоял ровно, выпрямив спину. Мужчина посмотрел на бамбуковую корзину на спине юноши, и его бледное лицо порозовело, выдав хоть какой-то намёк на цвет.

— Слава богу, всё обошлось, — сказал он.

На глазах молодого человека, несущего корзину, была полоска чёрной ткани. В руке он держал подобный мечу прут из чёрного железа, с которого капала кровь. Юноша был окружён трупами высококлассных убийц в лужах крови, сочившейся из точно нанесённых смертельных ран на шеях.

— Вы обязаны объясниться предо мной за всё, что произошло сегодня, — ледяным тоном сказал юноша с повязкой на глазах. Его безэмоциональный голос ни капли не дрожал. Мужчина в инвалидном кресле с лёгким раскаянием опустил взгляд.

— Естественно, я дам тебе объяснение, — сказал он. — И господину я тоже всё объясню.

Юноша с повязкой на глазах кивнул и собрался уходить.

— Куда ты забираешь этого ребёнка? — холодно спросил мужчина, сидящий в кресле. — Ты слеп, заметь. Не говори мне, что заставишь молодого господина скитаться с тобой по миру дзянху*?

— Он кровь и плоть молодой госпожи.

— Он также кровь и плоть господина! — холодно продолжил мужчина. — Я гарантирую, что найду совершенно безопасное место для молодого господина здесь в столице.

Молодой слуга покачал головой и поправил чёрную повязку на глазах. Мужчина в инвалидном кресле знал, что этот мальчишка не слушает никого, кроме молодой госпожи. Он не примет приказов, даже от господина. Мужчине оставалось лишь вздохнуть и продолжить уговоры:

— Обо всём, что происходит в столице, позаботятся, когда вернётся господин. Почему тебе нужно непременно забрать младенца?

— Я не доверяю твоему господину.

Мужчина слегка нахмурил брови, будто то, что он услышал, вызвало у него неприязнь. После долгой паузы он продолжил:

— Ребёнка нужно кормить молоком, учить говорить... Ты сможешь сделать всё это? — после чего насмешливо захохотал: — Ты слепец, на что ты ещё способен, кроме убийств?

Эти слова ничуть не рассердили юношу. Он слегка подправил корзину на своей спине:

— Ты тоже только и можешь, что убивать, калека.

Мужчина средних лет мрачно рассмеялся:

— В этот раз это были лишь влиятельные люди из императорского дворца в столице. Когда господин вернётся, я естественно начну наводить порядок.

Слепой юноша покачал головой.

Мужчина погладил подлокотник инвалидного кресла, словно пытаясь понять, чего боялся его собеседник. Спустя мгновение он нахмурился:

— Я знаю, чего ты боишься, но в этом земном мире лишь его отец сможет защитить дитя. Есть ли что-то ещё, что сможет помочь ему спастись от кто знает каких опасностей?

Слепой юноша вдруг заговорил, его голос по-прежнему был лишён эмоций:

— Новая личность и тихая жизнь.

Мужчина подумал немного, затем кивнул с улыбкой на лице.

— Что за место? — спросил слепец.

— Порт Даньчжоу. Мать господина сейчас живёт там.

После недолгого молчания слепой юноша наконец согласился. Слегка улыбаясь, мужчина на инвалидном кресле заехал юноше за спину, протянул руки и достал ребёнка из бамбуковой корзины. Глядя на милое личико ребёнка, которое выглядело хрупким и белоснежным, он вздохнул.

— Весь в мать. Такой красивый, — мужчина внезапно рассмеялся. — Этот малец определённо прославится, когда вырастет.

Его подчинённые, стоявшие вдали в тишине, внезапно услышали, как их начальник радостно рассмеялся. Хотя выражения их лиц не изменились, это потрясло их до глубины души. Они понятия не имели, насколько этот ребёнок был важен.

— А? — юноша наклонил голову и забрал ребёнка. Хотя юноша был более простодушным, чем большинство людей, он не хотел, чтобы руки этой ядовитой змеи касались младенца. В то же время он из вежливости использовал лишь один слог, чтобы выразить сомнение. Мужчина улыбнулся, глядя на лицо ребёнка. В этой улыбке было нечто невыразимое и вселяющее ужас.

— Ему лишь два месяца, но тем не менее он вытер кровь со своего лица. Пережив сегодняшние страшные события, он спокойно заснул. Это лишь показывает, — внезапно он понизил тон, так, чтобы его подчинённые не смогли услышать последние слова, — что это дитя Тяньмай.

Этот мужчина средних лет имел огромную власть в столице. Его методы отличались крайней жестокостью и не имели себе равных. Любой чиновник, нарушивший закон и попавший в его руки, рассказывал всю правду как на духу не позднее, чем через два дня. Взгляд этого мужчины был более чем пронизательным, но даже он, несмотря на всю свою исключительность, не понял, что ребёнок вовсе не крепко спит, а потерял сознание от страха.

**

Тяньмай: «Тянь» означает Небеса, а «май» означает пульс.

«Тяньмай» означает пульс Небес, проявляющийся в человеческом мире. Согласно легендам, он пробуждается каждые несколько сотен лет.

Пульс Небес может проявляться в непоколебимом духе и в непреодолимой боевой мощи. Например, как у генерала из древней страны Нас. В переломный момент истории, когда его страна была почти разрушена варварами, он убил большинство членов прото-конгресса варваров, опираясь на своё мужество и боевые способности. Ещё были те из Тяньмай, что проявили необычайный талант в искусстве и продемонстрировали непревзойдённую мудрость. Например, пара с запада: Учёный Боэр и его жена, драматург Фубо. Они оба умерли триста лет назад.

Конечно, никто не мог доказать, что небеса проявляют сострадание к тяжелым судьбам людей, посылая им Тяньмай — рождённых с пульсом Небес. Эти редкие создания приносили с собой мир и множество других вещей, а потом бесследно исчезали. Ни один человек и ни одна страна не смогли найти ключ к разгадке этого явления. Тяньмай пропадали так же внезапно, как и появлялись. После них оставались неясные записи, лишь косвенно подтверждавшие, что они вообще существовали. Волей случая мужчина в инвалидном кресле был одним из немногих людей, которые знали, что Тяньмай действительно реальны. По неизвестной причине, когда Фань Шэнь умер, его душа переместилась в этот мир... и что удивительно, в тело младенца, чей отец или мать были непостижимым Тяньмай, появившимся на большой земле.

К рассвету поле боя было убрано. Экипаж медленно катился по брусчатке дороги на восток. Позади него ехали всадники в чёрных доспехах и болезненно бледный мужчина в инвалидном кресле, что представляло собой довольно жуткую картину.

Экипаж наехал на кочку и его тряхнуло, внезапный толчок разбудил ребёнка, спавшего на

шёлковой подстилке. Ребёнок перевёл незаинтересованный взгляд с лиц своих спасителей на переднюю часть кареты. Совсем не так, как блуждающий взор обычных младенцев, не способный сфокусироваться, его взгляд содержал в себе что-то необъяснимое. Никто не знал, что хрупкое и нежное тело ребёнка стало пристанищем для души из другого мира.

Его взгляд скользнул по карете, и, когда ветерок всколыхнул шторку экипажа, приоткрывая уголок, устремился наружу. Ему открылся вид на зеленеющие горы и каменную дорогу, уходящую вдаль, мелькавшую, словно огромный экран с перемоткой.

Впереди экипажа шёл слепой юноша, крепко державший железный прут. Чёрная ткань на его лице закрывала не только глаза, но и, словно занавес, заслоняла всё, что осталось в прошлом.

*дзянху - (江湖jiang hu дословно реки и озёра) - значение этого термина видоизменялось с течением времени, чаще всего под ним подразумевают мир боевых искусств древнего Китая, который жил по своим правилам.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/163546>